

Глава 79. Горечь и Ненамеренно

Студенты не слушают того, что происходит за окном, они сосредоточены только на книгах. Поэтому этот класс людей – лучший инструмент для того, чтобы заронить в сердца людей желание делать то, на что они сами не решились бы. Они отличались от дворцовых министров, которые могли лишь использовать репутацию своей семьи и связи.

«Пошлите других студентов, чтобы продолжили распространять слухи, я хочу слышать другие голоса», – Сяо Тяньяо использовал голос народа, чтобы очистить свое имя. Однако император использовал тот же метод, чтобы растоптать его.

«Запомни, я не хочу, чтобы ты бездумно говорил, что он плох», – император посылал людей распространять слухи, но он не хотел, чтобы это было слишком очевидно. В конце концов, у некоторых людей были глаза и разум. И он не хотел, чтобы эти студенты видели, как он спешит. Учитывая увечье Сяо Тяньяо, люди в итоге охладели к нему и снова будут называть его жестоким.

«Ваш раб понял», – склонившийся перед императором человек не двигался, пока император не закончил. Когда он договорил, человек тут же поднялся и вышел.

«Войдите, премьер-министр Линь Сян», – император не останавливался ни на минуту, он раздавал приказы один за другим.

«Министр приветствует императора», – когда Линь Сян вошел к императору, он был печален. Его младшая дочь ударила головой, когда они были в гостях в поместье Сяо. Увидев рану, доктор сказал, что от нее останется шрам. Из-за этого шрама свадьба Линь Вантин с кронпринцем могла быть под угрозой.

В последние дни Линь Сян так волновался, что не мог есть.

«Премьер-министр Линь», – нахмурившись, сказал император немного холодно. Однако, увидев, что Линь Сян подавлен, император почувствовал удовлетворение, он кивнул, прежде чем продолжить. – «Премьер-министр Линь, несколько лет назад я услышал, что генерал Нин Юань – главный, из-за кого процветает коррупция в нашей армии. Из-за него происходят хищения пенсий покойных и служащих солдат. Вы не думаете, что это серьезная проблема?»

Хотя император спросил об этом, его истинные намерения были очевидны. Имперский генерал Нин Юань был доверенным лицом Сяо Тяньяо. А у него в подчинении было тридцать тысяч воинов. Учитывая эту проблему, Сяо Тяньяо несомненно нанесет им визит, чтобы ее обсудить.

Одного звука струны достаточно, чтобы узнать песню. Линь Сян всегда хорошо умел понимать намерения императора. Однако на этот раз он поблел, потому что не понимал его.

Какой коррупционер? Какие хищения? Имперский генерал Нин Юань ничего такого не делал, значит это не важно. Доказательств нет, значит это не важно. Им нужно только ужесточить меры для того, чтобы вбить в головы студентов, что принц Сяо – продажный человек. А что если люди принца Сяо нанесут ответный удар?

Поместье Сяо – не так велико, как дворец, так что никто не станет рисковать навлечь на себя гнев императора, встав на защиту мелкой сошки.

Два монарха были не согласны между собой, но они хорошо знали, что Линь Сян всегда поддерживал императора. Видя недоумевающее лицо Линь Сяна, император невольно потер

глаза и решил немного отдохнуть. Однако в этот момент вошел личный евнух императора и доложил: «Болезнь Третьего Принца Сяо Цзыаня прогрессирует, врачи не могут снять боль. Третий Принц Сяо Цзыань очень страдает, потому что кровь перестала поступать к его ногам, его пальцы уже начинают чернеть».

«Мой сын Цзыань...», – император тут же побледнел и вскочил с места. – «Вызовите императорского доктора Цинь Юаня немедленно!»

*

В своей комнате Третий Принц Сяо Цзыань лежал в кровати, смертельно бледный. Все его тело болело, поэтому он пытался напрячь мышцы. Его губы дрожали, а лоб покрылся испариной. Боль была невыносимой, она заставляла его судорожно хвататься за простынь.

Однако он все еще молчал, поэтому люди вокруг него не знали, как на самом деле он себя чувствовал.

«Цзыань, как ты?» – император подошел прямо к нему и встал на колени у постели.

Сяо Цзыань резко тряхнул головой, но не сказал ни слова. Он боялся открыть рот, потому что не хотел случайно закричать от боли. Видя это, императорская наложница Чжоу быстро подошла и объяснила: «Император, Цзыань страдает от невыносимой боли, поэтому не может говорить».

«Я знаю, знаю», – сказал император, садясь у постели. Он хотел утешить Сяо Цзыаня, но видя, как он терпит боль, император не мог не сорвать злость на врачах. – «Доктор! Где доктора? А ну-ка, сюда!»

*

Во дворце люди порхали взад-вперед, как цыплята от собачьего лая. А в залах Цзинь Тянь велась кропотливая работа. По крайней мере, так казалось со стороны.

Божественный Доктор Мо с помощью иголки начал стимулировать сухожилия Сяо Тяньяо. Затем он велел Мо Юэр массировать точки акупунктуры, но Сяо Тяньяо отверг это, сказав: «Это работа для слуг, так что мисс Мо не обязательно утруждаться».

Если мисс Мо не будет этого делать, тогда кто же будет?

Божественный Доктор Мо хотел было попросить докторов поместья Сяо, но Сяо Тяньяо тут же сказал: «Ванфэй, я попросил бы вас».

В каком смысле?

Линь Чуцзю, стоявшая в стороне моргнула. Она могла поклясться, что сделала это не чтобы флиртовать с Сяо Тяньяо, а потому что была зла! Очень зла!

Мо Юэр нельзя было делать такую черную работу, а ей можно? Чем она хуже?

Это уже слишком!

«Я...» – Линь Чуцзю сказала лишь одно слово, а Сяо Тяньяо уже махнул ей рукой и сказал: «Идите сюда и внимательно слушайте Доктора Мо. Если ошибетесь, я вас не пощажу».

Между мужем и женой слова «не пощажу» не значат непременно что-то плохое. Скорее это код для двусмысленных действий. Однако их произнес Сяо Тяньяо, мастер грубых выражений, так что, разумеется, он имел в виду другое.

Если бы здесь не было посторонних, Линь Чуцзю было бы все равно. Но Сяо Тяньяо сказал это во время лечения, так что она не могла просто сделать вид, что ничего не случилось.

Сяо Тяньяо сказал это перед Божественным Доктором Мо и Мо Юэр, так разве эти двое теперь будут воспринимать ее всерьез? Разве теперь им не будет легче отобрать ее статус, когда мисс Мо официально выйдет замуж за принца Сяо?

Линь Чуцзю мысленно начала жаловаться. Она признавала, что уважает Сяо Тяньяо, но чем он ей отплатил?

Она не сказала ни слова, даже когда Сяо Тяньяо позволил этой наивной девчонке стоять рядом. Она не сказала ни слова, когда он решил жениться на другой. Но если он станет унижать ее перед другой женщиной, она этого не потерпит, потому что он растоптал ее гордость. Пусть даже ненамеренно.

Она не хотела оспаривать требования Сяо Тяньяо. Но в качестве дани уважения, она должна была приблизиться к нему на полшага, даже если ей не хотелось видеть лицо Сяо Тяньяо. Вдобавок ей предстояло видеть не только лицо Сяо Тяньяо, но и лицо Мо Юэр.

Линь Чуцзю чувствовала себя очень неудобно, но сейчас она могла лишь держать все в себе. Сейчас они с Сяо Тяньяо могли лишь продолжать этот спектакль. В конце концов, плохо было только ей.

Она сделает так, как хочет Сяо Тяньяо, потому что она не может позволить ему потерять лицо на людях.

Линь Чуцзю тайком ущипнула себя за заболевшее горло, потом радостно улыбнулась, как будто она и не заметила, как холодны были слова Сяо Тяньяо. Улыбаясь, Линь Чуцзю грациозно придержала юбки и подошла к нему. Сев прямо рядом с ним, Линь Чуцзю полушутя-полугорько сказала: «Ванъе, не будьте так строги при людях. Мы муж и жена, и я знаю, какой вы, но, боюсь, другие могут вас испугаться. Правда, сестрица?»

Без слов было понятно, что обращалась она к мисс Мо.

К сожалению, Мо Юэр, то есть «другие люди», не удостоила ее взглядом и полностью проигнорировала. К счастью, Линь Чуцзю и не ожидала ее ответа. Тогда она нежно хлопнула его по ноге со словами: «Видите, вы напугали сестру Юэр».

Линь Чуцзю сказала это как жалобу, но прозвучало это очень романтично. Когда говорится такое, посторонним лучше не вмешиваться. Видя радостное лицо Линь Чуцзю, Божественный Доктор Мо и мисс Мо уставились на нее со злостью. Но потом они почувствовали, что Линь Чуцзю только хотела показаться такой. В конце концов, Сяо Тяньяо был ей не ровня. Ее действия были непозволительными, но...

Отец и дочь все еще успокаивали себя, а Линь Чуцзю уже сделала следующий ход.